

Изначально он взял работу ассистента только из-за нехватки денег, но позже понял, что ассистент в основном занимается тем, что покупает еду, воду и передаёт вещи актёрам, когда те заняты. На съёмочной площадке с Сяо Тэном у того не было личного ассистента — у него была целая команда менеджеров, но Сяо Тэн любил «свободу», а он сам... Он не стал бы говорить, что сниматься с Сяо Тэном в таких сценах с ассистентом рядом было бы странно. Он планировал выбрать себе ассистента после завершения съёмок этого фильма.

Режиссёром фильма «Ученик» был господин Е, и, к удивлению Лу Ли, этот режиссёр Е Цин занимал в кругах довольно высокое положение, можно сказать, был на уровне таких личностей, как Сунь Чэнцюй и Чжао Юйган. Даже если его стаж был меньше, чем у этих двоих, работы режиссёра Е нельзя было недооценивать.

Когда дело дойдёт до фильма «Учитель», этот режиссёр Е Цин также будет главным режиссёром.

На церемонии открытия съёмок появился Шэнь Чангэ. После того как все зажгли благовония и совершили поклонение, Лу Ли с удивлением обнаружил, что главных актёров всего двое — он и Сяо Тэн. Возможно, потому что это был фильм о любви, хотя он и был основан на той же истории, что и «Учитель», актёрский состав был значительно меньше...

Е Цин казался человеком, который редко улыбался, но с Шэнь Чангэ он общался довольно оживлённо.

Шэнь Чангэ был сценаристом этого фильма «Ученик», и на этот раз он решил остаться на съёмочной площадке, то есть будет наблюдать за тем, как Сяо Тэн и Лу Ли играют свои роли.

Когда Сяо Тэн надел исторический костюм и нанёс грим, он выглядел как настоящий мастер, невероятно красивый и величественный.

На самом деле Сяо Тэн был ненамного старше Лу Ли, они были одноклассниками, и даже возможно, что Лу Ли был старше из-за «неизвестной» точной даты рождения. Но с этим гримом Сяо Тэн выглядел старше Лу Ли.

Лу Ли играл юного персонажа.

Сюжет «Ученика» был довольно спокойным, особенно в начале.

В начале Шэнь Чангэ уже был учеником Ни Тяньняня, ему было пятнадцать-шестнадцать лет, и он обладал выдающимися способностями. Каждый день он следовал за Ни Тяньнянем, совершенствуя свои навыки, и получал от него наставления по фехтованию и алхимии. Ни Тяньнянь был немногословным человеком, говорил больше только с Шэнь Чангэ. Он был образцовым учителем, выглядел молодым благодаря своему уровню мастерства, но относился к Шэнь Чангэ как к сыну.

Первым маленьким кульминационным моментом стало спасение героем красавицы. Юный Шэнь Чангэ с любопытством бродил по горе Тайянь и, пытаясь разгадать лабиринты горы, забрёл вглубь... В глубине было множество туманов, и его укусило ядовитое существо. Юный Шэнь Чангэ, оказавшись в ловушке в горах, не выдержал и заплакал. Яд начал разъедать его силу, и он постепенно почувствовал холод и голод. Ни Тяньнянь появился как луч света, рассеяв туман, и вынес его.

Почти весь сценарий состоял из сцен между ним и Сяо Тэном.

Чтобы войти в роль, в обычной жизни Лу Ли называл Сяо Тэна учителем.

Сяо Тэн с невозмутимым видом гладил Лу Ли по голове, всегда говоря «послушный ученик», и они смеялись и шутили, так что даже строгий режиссёр Е не мог сдержать улыбки.

— У них отличная химия, — сказал режиссёр Е.

Шэнь Чангэ кивнул, но в его глазах не было особой расслабленности. Сяо Тэн и Лу Ли были ровесниками, поэтому, как бы они ни называли друг друга учителем и учеником, настоящего чувства между учителем и учеником у них не было.

Когда они дошли до второго кульминационного момента, Шэнь Чангэ начал придираться.

Второй кульминационный момент — это когда Шэнь Чангэ, которому было шестнадцать-семнадцать лет, отправился с младшей сестрой по учёбе собирать лепестки персиков.

Эта младшая сестра была самой младшей ученицей пика Тайянь, на несколько лет младше Шэнь Чангэ.

Младшая сестра собирала лепестки персиков, чтобы приготовить суп из персиков, и тайно сказала Шэнь Чангэ, что если положить лепестки в воду для купания, то можно стать ароматным и красивым.

Шэнь Чангэ поверил и загорелся этой идеей.

Он и его младшая сестра собрали огромное количество лепестков персиков, и Шэнь Чангэ положил их в свою ванну.

После нескольких дней купания он чувствовал себя прекрасно. На самом деле он не заметил особой пользы, но, по неизвестной причине, он решил, что его учитель тоже должен насладиться ванной с лепестками персиков.

Итак, Шэнь Чангэ тайно положил множество лепестков персиков в ванну Ни Тяньяня.

Как известно, если лепестки долго лежат в воде, их цвет начинает просачиваться. Гора Тайянь была местом, где собиралась энергия неба и земли, и, честно говоря, насекомые в цветах... Конечно, Шэнь Чангэ и Хо Ниндай не собирали насекомых вместе с лепестками, но даже если лепестки были очень чистыми, в воде они выглядели грязными.

Ни Тяньянь почувствовал что-то неладное, и, когда он принимал ванну, он вытащил Шэнь Чангэ, который «прислуживал» рядом.

Шэнь Чангэ успел положить только половину лепестков, когда учитель обнаружил его маленькую хитрость. Ему было жаль лепестков, но он всегда был «послушным», поэтому промолчал.

Ни Тяньянь строго запретил ему бросать лепестки в его ванну. Шэнь Чангэ послушался, но нашёл способ создать магический круг, который заставил персиковые деревья вокруг их домов цвести. И с тех пор лепестки персиков падали с утра до вечера, как снег.

Шэнь Чангэ предъявлял очень высокие требования к этим сценам.

Режиссёр Е, хотя и был требовательным, всё же пропустил несколько сцен, но Шэнь Чангэ остался недоволен.

На фоне Шэнь Чангэ заказал большое количество свежих лепестков персиков, которые вручную рассыпали с неба.

За окном летели лепестки персиков, а внутри, за деревянным столом, Ни Тяньянь заставлял Шэнь Чангэ усердно учить тексты, не отвлекаясь на лепестки.

Сяо Тэн и Лу Ли играли долго, чтобы удовлетворить Шэнь Чангэ, но следующие сцены никак не получались.

Шэнь Чангэ лежал на столе, под нефритовым свитком лежала старая книга с пожелтевшими страницами. Между страницами книги и свитком застрял лепесток персика. Шэнь Чангэ скушаяще касался его кончиками пальцев. Затем Ни Тяньянь сел рядом, обнял его и притянул к себе.

Шэнь Чангэ покорно прислонился к его плечу. Ни Тяньянь убрал свиток и, указывая на страницу книги, сказал:

— У слов тоже есть дух, ты должен понимать, что не всё можно передать в сознание через свиток. Сейчас почитай книгу и постарайся почувствовать дух этих слов...

Шэнь Чангэ прижался к нему, обнял за талию и сказал, кокетливо улыбаясь:

— Тогда, учитель, передай мне слова через свиток, и мне не придётся читать книгу?

Ни Тяньянь на мгновение замер.

В сценарии рядом с этим было написано два больших слова: «влюблённость», так что в этот момент Ни Тяньянь начал испытывать любовь к своему ученику.

Сяо Тэн, конечно, сыграл это идеально. После фильма «Летняя прохлада» он и Лу Ли стали практически неуязвимы! Даже сцена с поцелуем прошла легко, так что такая сцена — пустяк!

Но реальный Шэнь Чангэ был недоволен, и в конце концов он с неохотой пропустил этот момент.

— Вам нужно развить чувства, — сказал Шэнь Чангэ. — Я имею в виду, те самые чувства.

Сяо Тэн и Лу Ли странно посмотрели друг на друга, а затем сказали Шэнь Чангэ:

— Господин Шэнь, мы просто друзья.

— Я знаю, — спокойно ответил Шэнь Чангэ. — Но в фильме вы должны любить друг друга.

Это было очевидно, актёры должны вживаться в роль.

Из-за требований Шэнь Чангэ Сяо Тэн и Лу Ли начали общаться так, как их персонажи, и, что важнее, они старались испытывать любовь.

Самой интимной сценой в «Ученике» был момент, когда Шэнь Чангэ исполнилось восемнадцать лет.

Многие предыдущие сцены были пропущены, кадры показывали, как Шэнь Чангэ, как обычно, усердно учился, иногда отвлекался, иногда ходил на пик Тайянь собирать лепестки персиков с младшей сестрой и занимался алхимией, иногда медитировал в одной комнате с учителем,

совершенствуя свои навыки.

Когда он не медитировал, он тренировался с мечом снаружи.

Магический круг с персиковыми деревьями вокруг дома давно был убран, но Ни Тяньянь создал новый. Лепестки персиков Ни Тяньяня падали с большей элегантностью, чем те, что создал Шэнь Чангэ.

Шэнь Чангэ исполнилось восемнадцать, и однажды, устав от чтения старой книги, он взял свиток, чтобы сразу передать информацию в своё сознание.

Ни Тяньянь хотел развить его интуицию и силу воли, поэтому заставлял его самостоятельно постигать всё до двадцати лет.

Но он, конечно, хотел схитрить, и, когда Ни Тяньянь вошёл, Шэнь Чангэ притворился спящим. Он держал книгу и свиток, лежа на кровати, как будто крепко спал.

Ни Тяньянь подошёл, аккуратно вытащил вещи из его рук, а затем снял свою одежду и накрыл его.

<http://bllate.org/book/16232/1458997>